

ЛИЧНОСТЬ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

- Алло, это Валерий Абисалович?
 - (Голос без тени приветливости.) Я вас слушаю.
 - Здравствуйте, я из газеты "Аргументы и факты", мечтаю сделать с вами интервью...
 - Лет вам сколько?
 - А вам?
 - Мне сорок пять. Весной будет. Классическую музыку слышали когда-нибудь?.. Не обижайтесь. Просто утомили безграмотные вопросы. Перезвоните часика через два. У меня сейчас пресс-конференция с одним модельным домом. Они нам премии дали.

ЧЕРЕЗ ДВА ЧАСА

- Валерий Аби...
 - Я вас узнал. Ну как я по телевизору выглядел?
 - Усталым. Но костюмчик отличный.
 - Еще бы. Это Зеньи. Они мне специально делают фракки.

- А правда, что у вас фраков пятнадцать штук?
 - Мой фрак дольше сезона не выдерживает. При таком режиме. Так, говорите, усталый у меня был вид?
 - Весьма.
 - Ужасно. Мама опять расстроится...

ЧЕРЕЗ ТРИ ЧАСА. БОЛЬШОЙ ТЕАТР

- Извините, Валерий Абисалович не показывался?
 - Был. Но ушел. Но сейчас опять придет. Звонил из гостиницы... А-а, вот и он. Девушка, подождите. Валерий Абисалович, у нас проблема. Там задник соборит на "Летучем", не понимаем, почему.
 - Что значит - не понимаем?!. Что пробовали сделать? Светом пробовали убрать? В Португалии же все было нормально!..

- Валерий Абисалович, не расстраивайтесь, этих морщин вообще не видно!
 - Что значит - не видно?! Мне - видно. Этого достаточно.
 - Но...
 - На премьере морщин быть не должно. И чтобы в конце никаких веревок с повешенными девушками. Не забудьте.

- Валерий Абисалович, Чхеидзе (режиссер спектакля. - М. В.) уже веревки отменил!
 - Чхеидзе отменил. Ха! Я сразу сказал, что не нужны они здесь. Но ему же нужно было соблюсти иерархию! Что это его режиссерское решение!..

(Мне удается вставить вопрос.) Значит, последнее слово в спектаклях все-таки остается за вами?
 - Никаких последних слов. Я просто говорю: "Веревки не будет. Точка".

ЧЕРЕЗ СЕМЬ ЧАСОВ. У ВЫХОДА ИЗ БОЛЬШОГО

Гергиев, выходя, спутнику: "...и объясните ей, что по телефону нельзя отвечать просто: "Ой, алло". Человек должен сразу почувствовать, куда он попал. Нужно с выражением сказать (басом): "Оперная канцелярия Мариинского театра слушает". Вот так. Это не прачечная. Это великий театр!" (Звонит мобильный телефон.) Слушаю. У кого горло?! И что вы делаете по этому поводу?.. Передайте, пусть не волнуется. Поддержим, я, в конце концов, немножко уберу валторны..."

ДЕНЬ ВТОРОЙ - ТРЕТИЙ

См. день первый.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ. РАННЕЕ УТРО

- Валерий Абисалович, простите за наглость...
 - Ох... Который час? Десять?
 - Пол-одиннадцатого. Я вас что, разбудила?
 - М-м-м... Меня Пласидо Доминго разбудил. Он мне в три часа ночи звонил... Ну что с вами делать? Ну приезжайте

репертуарным произведением. Как и "Сорочинскую ярмарку".
 - Как вы относитесь к тому, что мир классической музыки все больше сближается с миром шоу-бизнеса: Элтон Джон и Гергиев в общественном сознании становятся фигурами почти одного порядка?
 - Негативно. Но есть соотношение вынужденности и добровольности. Важно, чтобы одно не перешло в другое. Например, мой близкий друг Юра Башмет. Очевидно, что ему труднее оставаться Башметом - уникальным арти-

- Каких исполнителей вы слушаете дома?
 - Я слушаю композиторов. Сегодня мне уже прежде всего интересно понять поболее именно о композиторе.
 - Для вас это существенное понятие - свой оркестр?
 - Безусловно. Я полагаю, что те дирижеры, которые добивались крупных успехов, исторического масштаба, - они, как правило, всегда были связаны с каким-то одним коллективом. Дирижеры-перебежчики никогда не добивались фундаментальных, капитальных сдвигов.

- В том смысле, что моя семья всегда со мной. По крайней мере, сестры. Мне очень важно, чтобы они были рядом, даже когда я на гастролях или уезжаю за рубеж.
 - Если честно, у вас был шанс стать главным дирижером Метрополитен-опера? Главным, а не приглашенным?
 - Так даже вопрос не ставился. Мною - не ставился. Я работаю прежде всего в Мариинском театре. Это огромная ответственность. Я взял ее на себя, когда театр был на грани гибели. Мы теряли музыкантов и певцов. Все уезжали. И я очень четко осознал, что кроме меня этот процесс никто не остановит.

- И как вы его остановили? Деньги нашли?
 - Я никого никогда не держал зарплатой. И шантажами не держал: ты споешь со мной тут, а я продирижирую с тобой там. Я создал условия, при которых исполнителю было морально - я повторю, морально! - некомфортно сказать "я не могу" или "не хочу" работать в Мариинском театре.
 - То есть внушили артистам ощущение высокой миссии...

- Без высоких слов. Была создана система нравственных координат, в которые вписывалось творчество.
 - Именно в таком порядке: нравственность - потом творчество?
 - Да, это основа. Если ее нет - рухнет все.
 - Вы задумывались о том, что будет с театром без вас?

- Думал. Все хорошо будет. Слишком великий театр. Я вот привел очень хорошего дирижера молодого, итальянца. Конечно, он меня не заменит здесь целиком, но...
 - С вашей точки зрения, вы уже пережили свой звездный час?
 - Ох... Я своим звездным часом сочту возможность получить дней десять свободных. Чтобы пообщаться с мамой нашей, например... Я-то домой каждый день звоню, но это же не общение! В тишине побыть... Это ведь священное право каждого - побыть в одиночестве. А я его лишен... У меня даже нет времени сесть и спокойно подумать лет на десять вперед о том, что я должен сделать!
 - Вы так надолго планируете свою жизнь?!

- На четыре - пять лет точно. Что делать - задан темп. Бешеный... Так давно уже произошло. Иногда это очень мучительно. Но это не бессмысленный бег, а четкое движение к цели. Я всегда знаю, куда и зачем иду. И почему.
 - И на вашем фамильном гербе будет красоваться девиз "Искусство требует жертв"...

- О жертвах поговорим позднее. Если Мариинский театр превратится - как я мечтаю - из театра XIX века в театр века двадцать первого, тогда, быть может, мои жертвы и жертвами-то не покажутся...
 Мария ВАРДЕНГА

Валерий Гергиев. Жизнь без пауз

"Впервые вижу человека, работающего больше меня..." (Пласидо Доминго)

Аргументы и факты. - 1998. - апрель. - (№ 16). - с. 3.

Фото Романа Мухаметжанова

в гостиницу. Только быстро. За пятнадцать минут доедете? А то вас кто-нибудь опередит...

ЧЕРЕЗ ТРИ ЧАСА. В НОМЕРЕ. ПОБЕДА!

Гергиев в спортивном костюме восседает за письменным столом. На столе - телефон кнопочный. В руке - телефон мобильный.

- Валерий Абисалович, почему вы не снимете с себя эти утомительные администраторские обязанности?

- Потому что я не вижу человека, способного сделать это вместо меня. Я не могу найти такую форму работы, при которой я руковожу Мариинским театром творчески, а все остальное само по себе делается.

- Но ведь найти такого дирижера, как вы, значительно труднее, чем найти хорошего директора...

- А какой я дирижер? Многие совсем даже не считают, что я уж так дирижирую. Особенно в России. На Западе, конечно, у меня сложилась достаточно высокая репутация. Я вхожу, скажем так, в пятерку дирижеров, фигурирующих в топе. Не по спортивной иерархии, разумеется, а по тому, что происходит с их подачи в мире музыки. В каких сдвигах они, так сказать, виновны.

- По-вашему, грандиозные шестичасовые постановки Вагнера актуальны в современных условиях?

- Нет условий современных или несовременных. Есть хуже, лучше или совсем плохо исполненные произведения. Можно и Пуччини так играть, чтобы слушатели уходили.

- Судя по привезенному на гастроли репертуару, вы не склонны потакать публике...

- Я верю в искусство для народа. Но для народа, согласного сделать над собой хоть какое-то усилие. Искусство - не протертая каша, которую вливают в рот.

- С вашей точки зрения, театр должен-таки заниматься просветительством?

- Театр должен формировать условия, где престижно быть просвещенным. Мы в свое время исполнили, может быть, больше произведений Римского-Корсакова, чем того требовала российская публика. В меньшей степени это относится к Мусоргскому, хотя "Саламбо", кроме нас, еще никому не удавалось сделать

в этой, как я ее называю, тусовке превышает допустимую норму. Но совершенно избежать этого он не может, потому что он должен содержать свой оркестр. На нем ответственность за музыкантов, которым, кроме него, некому помочь. А у меня ситуация еще сложнее. На мне ответственность помимо материальной еще и общекультурная. Мне, например, видится некое культурное пространство вокруг Мариинского театра - такой оазис, привлекательный для всего мира. Существует же Линкольн-центр, центр Помпиду...

- Чем вы объясняете коммерческую успешность Мариинки? Спонсоры слетаются к вам, как мотыльки на огонек...

- Надо правильно расставлять акценты. Это честь для компании - сотрудничать с нами, а не для нас. Это им удовольствие - нам премии давать... А деньги считают все театры мира. При построении художественных проектов и Джеймс Ливайн, и Риккардо Мути оч-чень четко представляют, на что в финансовом смысле способен их театр и какую отдачу даст проект. Ни один худрук - или, как я себя называю, интендант театра - не может этого избежать. Даже Малер занимался театральным бухгалтером...

- С вашей точки зрения, сегодня существование человека "чистого искусства" невозможно?

- Возможно. Но не в России. И не в театре. По крайней мере, не в таком большом театре, как наш. А если создать некую модель - ансамбль из десяти человек, какой-нибудь молодежный, то почему нет? Там будет чистое искусство и изредка - обед.

- Раскройте секрет: как вам удается привлечь к себе столько звезд?

- Отслушиваю тех, кого мне рекомендуют, и приглашаю.

- И когда отслушиваете?

- В антракте. Перед спектаклем - если времени осталось не пять минут, а случайно десять...

- Вы отличите свой оркестр с закрытыми глазами?

- Да. За две-три секунды.

- А вам известно, как играет оркестр Мариинки, когда вы не стоите за пультом? На гастролях вашей балетной труппы публика была ошарашена...

- В оркестре все зависит от дирижера. Во время балетных гастролей я с основным составом оркестра был на гастролях в Лондоне. Мы не могли отменить то, что уже давно было оговорено с партнерами, только потому, что благодаря Лужкову вдруг появилась возможность приехать в Москву. (Звонок.) Извините. Да... Ну и как они там? Как принимают? Десять минут аплодировали?.. А кто художник? Бархин? А звучание?.. Да не может быть!.. (Мне.) Вашего "Сусанина" в Мариинке штормом брали!..

- Откройте секрет: откуда вы силы берете?

- Да я не знаю, почему все так часто говорят об этой пресловутой моей силе. Может, просто ее кому-то другому не хватает?

- В вас насколько жив кавказский человек?

- Жив. Но я свободен от чувства переполненности этим фактом. Родился я в Москве, вырос во Владикавказе - отец был военным, учился в Петербурге...

- Но семейный клан Гергиевых существует?